

Магнитное поле, какой бы силы оно не было, не могло повлиять на способности чифты к коммуникации. Так что Андрей ни сколько не удивился, когда портативное устройство связи, припрятанное в углу ниши ожило и послышался голос Витты.

— Капитан, сила грави-магнитного поля увеличилась. Я совсем не могу двигаться.

— Где ты сейчас? — спросил он.

— В секции 6—45. Меня прижимает к полу.

— Кто бы не напал на нас, они скоро появятся, — сказал Андрей. — Видимо, вот-вот прорежут корпус. Поэтому и усилили поле, чтобы для надежности сковать любого, кто вздумает оказать сопротивление. Держись милая. Как только они войдут, поле будет отключено.

— Обидно, что я не добралась до оружия.

— Возможно, это и к лучшему, — возразил Андрей. — Мы не знаем сколько напавших и какова их подготовка. Если окажешь сопротивление, они тебя, точно уничтожат. Мне бы этого не хотелось. А так, может и не тронут тебя.

Радимцев ещё покопался в тайнике и вытащил увесистую сумку. Из неё он извлёк двадцатизарядный пистолет — пулемёт «Штурмовик», пару обойм к нему и портативный управляющий модуль ДМУ-114. Когда захватчики отключат своё поле, он сможет управлять всеми системами корабля отсюда и будет этим недоноскам «хороший» такой сюрприз.

Прошло десять томительных минут. И вот, Витта сообщила:

— Поле отключено. Я встаю... Слышу шум. Сюда идут.

Андрей активировал ДМУ-114 и проектор, встроенный в прибор тут же высветил несколько голограмм. Изображение передавалось с видеокамер наблюдения, замаскированных в стенах и потолке. К рубке управления приближались трое. С ног до головы закованы в черную полированную бронеплиту наёмников 7-го Кластера. Вооружены энергобойниками и плазморезами.

Радимцев поморщился. У него, уже был неприятный опыт общения с подонками из этой организации. Беспринципные мрази, за деньги готовые совершить, что угодно. Черт, как же они обнаружили его звездолёт, сами оставшись незамеченными? Этот вопрос по-прежнему не давал капитану покоя. Как правило, захвату грави-магнитным полем предшествовала погоня. Обнаружь Радимцев этих сволочей своевременно, он мог бы побороться и даже, скорее всего, смог бы уйти от погони. Как говорится, не впервой. Но в этот раз случилось, что-то невероятное. Его взяли, словно он не опытный звездолётчик, а желторотый юнец. И был ещё один немаловажный вопрос: кто стоит за этим нападением? Наемники 7-го Кластера не пираты, и просто так ни на кого не нападают. Их деятельность — выполнение конкретных заказов, а услуги недешевы. Понятно, что здесь они из-за груза новых фемботов. Что-то не сложилось с секретностью у баварсийцев и произошла утечка информации. Что ж, подождём, понаблюдаем.

Но на подходе к рубке захватчиков ждал сюрприз. Одна из секций на потолке открылась и выскочивший из замаскированного гнезда автоматический энергобойник открыл огонь на поражение. Наёмник шагавший первым, пару раз судорожно дернулся и повалился на пол. По его броне бешено выплесывали синие и фиолетовые всполохи. Но двое других захватчиков, надо отдать им должное, среагировали на опасность мгновенно. Упав на одно

колени, они открыли одновременный огонь по атакующему их устройству. Потолок окутало желтоватым дымом, а энергобойник разлетелся во все стороны фейерверком искр и пылающих осколков. Подойдя к товарищу, наёмники осмотрели его. Тот слабо пошевеливался: благодаря превосходной броне он избежал гибели, но на ноги встанет не раньше чем через час.

Радимцев переключил внимание на другую голограмму. Ещё трое наемников шагали по коридору в сторону грузового отсека. Самый высокий из них, явно лидер, шёл уверенно, целенаправленно. По пути эта вторая троица наткнулась на Витту. Девушка стояла посреди коридора и спокойно ждала, когда захватчики приблизятся. Главарь дал знак, чтобы Витту взяли на прицел. Тяжелые энергобойники двоих сопровождавших поднялись, стволы угрожающе направились в сторону девушки. Главарь сдвинул два замыкателя возле шеи и его каплевидный шлем разделился на четыре части, после чего каждый фрагмент скрылся в корпусе бронеформы.

Мужчина не был знаком Радимцеву, но при первом же взгляде, жизненный опыт капитана подсказал ему, что этот тип крайне опасен. На вид лет 40—45. Чёрные волосы собраны в тонкий пучок на макушке, в остальном же весь череп гладко выбрит. Лоб высокий, брови сдвинуты, нос тонкий аристократичный, с горбинкой. Взгляд тёмно-карих глаз пронзительный, волчий и выдающий незаурядный ум их владельца. Губы тонкие и изогнуты так, словно к ним навечно пристала иронично-злая усмешка. Усов наемник не носил, зато мог похвастаться щеголеватой бородкой-эспаньолкой. По облику это мог быть марсалиец или латинос-бразилиант или мексиканос.

— Так-так, что тут у нас? — произнёс главарь, неспешно обходя Витту и оглядывая её со всех сторон.

— Вы незаконно вторглись в частные владения, — заявила девушка, совершенно без всякого страха глядя на вооруженных захватчиков.

— О как! — главарь расхохотался. — А мы и не знали. Хорошо, что просветила нас, милая. Как тебя...

— Моё имя Витта.

— Чудесно, — главарь скрестил на груди руки. — Имя — это хорошо. Гораздо приятнее разговаривать с тем, у кого есть имя. Ну, а теперь скажи, Витта кто ты и что здесь делаешь?

— Моя задача доставить груз фемботов до обозначенной конечной точки маршрута.

— И что же, ты занимаешься этим совсем одна?

— Как видите, сэр... сеньор, мистер...

— Палач, — сказал с улыбкой главарь. — Просто, называй меня Палач.

— Хорошо... Палач. Я одна, как сами видите и всего лишь, выполняю работу по перевозке.

— Нехорошо обманывать, ай-ай, — покачал головой наёмник, поглаживая хромированную поверхность своего энергобойника. — У нас есть другая информация. Владелец этого звездолёта Андрей Радимцев славорусс с планеты Радонез из сектора ЗФВС. Служил в регулярных частях планетарного десанта, затем переведён в военную разведку. Три года назад ушёл в отставку. Сейчас занимается частным извозом. Это кратко, чтобы не терять время. Где сейчас человек, про которого я только что рассказывал?

— Вы говорили про моего хозяина, — кивнула Витта. — Но его нет на борту.

— У нас прошла иная информация, — оскалился Палач. — Капитан Радимцев покинул колонию Викто-16 и от места взлёта до этой точки пространства никаких остановок не было.

Так, где капитан?

Палач приблизился к Витте и снова оглядел её с ног до головы. Подняв оружие, он ткнул им между упругих полных грудей девушки.

— А ты, горячая штучка, как я посмотрю. И наверное, очень дорога своему капитану. Может, если я и мои ребята позабавятся с тобой немного, он явит себя?

Витта ничего не ответила. Но, в коммуникаторе, что-то щёлкнуло и послышался её голос:

— Что делать, капитан?

— Выполни всё, что они хотят, — ответил Андрей. — Я думаю, они не станут стрелять. Потом, пусть забирают фемботов, если они им так нужны и убираются ко всем чертям.

— Хорошо, капитан, — Витта хихикнула. — А ревновать не будешь?

— Ревность глупое и непрактичное чувство. Забыла?

Пока шёл разговор Палач внимательно наблюдал за Виттой. И хотя губы её не шевелились, а лицо хранило спокойное и бесстрастное выражение, заминка, пауза всё ему подсказали.

— Так-так, — усмехнулся Палач. — Я так понимаю, только что ты советовалась с хозяином, что тебе делать. Куда у тебя встроен коммуникатор? В голову, в шею? Впрочем, неважно. Что он сказал?

— Я готова доставить вам столько удовольствия, сколько необходимо, — сказала Витта. — Взамен, вы не причиняете имуществу капитана никакого вреда, груз можете спокойно забрать и после покинуть корабль.

— Условия значит, капитан мне ставит, — тихо и зло произнёс Палач. — Ну ладно...

Он вдруг схватил Витту за волосы и резко отогнул ей голову назад.

— Ну давай, веди меня в комнату капитана. Устроим ему зрелище прямо на его постели с его сучкой.

Каюта была просторной, но большую её часть занимала огромная кровать, застеленная золотистым покрывалом. Из больших овальных окон-иммитаторов струился мягкий, завораживающий свет «Арго». Палач швырнул Витту на постель и принялся лихорадочно раздеваться. С шипением и тихим гулом элементы его бронеформы отстегивались, складывались, сворачивались и компактно укладывались в пазы, ячейки, кассетники и модуль-формы. После, он избавился от обтягивающей нано-подкладки из мягкого эластичного материала. Тело Палача было жилисто-мускулистым и поджарым. Кожа смуглая с тёмно-бронзовым отливом. Грудь, живот, руки и ноги обильно покрывали черные густые волосы. От возбуждения член принял боевую стойку. Размеров елдак был приличных, а яйца вздулись от желания тугими мешочками. Пожалуй, большинство женщин нашли бы Палача роскошным самцом, если бы не этот его волчий взгляд, пробирающий до дрожи. Но Витту такой взгляд вовсе не испугал, а если и пробрал до дрожи, так только от возбуждения. Она сама приникла к Палачу и впилась в его губы долгим страстным поцелуем.

— Да, так и есть... горячая штучка! — выдохнул он минуту спустя.

Молодая женщина, присев на корточки обхватила пенис наемника обеими руками и принялась дрочить. Потом, она открыла пошире ротик и втянула член губами. Продолжая ласкать пальцами яйца мужчины, Витта основательно занялась его член. Она глубоко вбирала его, сосала причмокивая от удовольствия, облизывала языком снизу доверху. Палач хрипло постанывал от удовольствия, запустив обе руки в её волосы.

— Да сучка, так... Отлично сосешь, будь я проклят.

Губы Витты смыкались и ритмично скользили по блестящему стволу, руки ласкали крепкие

ягодицы наемника. Пять минут таких ласк и Палач, просто весь закипел. В какой-то момент, он вдруг заставил Витту подняться и начал срывать с неё одежду.

При виде красивого, крепкого тела девушки, Палач, словно совсем рехнулся. Большие, красивой формы упругие груди с тёмно-розовыми, остро торчащими сосками, налитые спелой зрелостью бедра и ягодицы, умопомрачительные ножки — тут всякий потерял бы голову.

Издав звериный рык, Палач подхватил Витту под ягодицы, приподнял и бросил ее на кровать. Нетерпению двигая бедрами. — Хочу твоего черного дружка. У меня ещё черных не было. И она широко раздвинула ноги, одновременно вскидывая их вверх. Негр, направляя член рукой, всунул его в горячее, мокрое влагалище молодой женщины. Он вошёл туда, вызвав у девушки особенно остро-сладостные ощущения. Молот начал не спеша двигаться, ныряя своим черным братком в липко-скользкую глубину женского лона.

— О да! — вырвалось у неё. — Какой ты большой...

Чернокожий наемник постепенно наращивая темп. Двигался всё быстрее, делая выпады членом всё глубже и сильнее. Витта громко и протяжно стонала от удовольствия, ощущая, как Молот проникает в её горячее лоно.

Всё глубже, со всё большим напором... Витта обхватила ногами партнера за талию. Он же, хрипло, порывисто дыша вгонял ей в мокрую дырку по самые яйца.

Впрочем, нельзя сказать, что Молот действовал наподобие своего командира. Он относился к процессу с большим чувством, не превращая соитие в простую механику. Чернокожий наемник, то двигался быстро, мощными толчками вонзаясь в лоно девушки, то вдруг, доведя Витту до пика наслаждения, снижал ритм, но при этом проникал в её влагалище на всю глубину. Мокрое отверстие молодой женщины было растянуто здоровенным елдаком негра до предела. Когда же он начинал двигаться быстро и с напором, слышались мокро-чавкающие звуки.

Минут пять, может чуть больше Молот трахал Витту. Потом Чеки, называвший себя Крутым заявил, что он тоже хочет и вообще настала его очередь.

Кряхтя, негр слез с девушки и на его месте устроился его приятель.

— Ох, ты, твой петушок, тоже неплох, — проворковала Витта, ощутив, как тугой член латиноса втискивается в её влагалище.

— И он готов, как следует с тобой позабавиться, цыпочка, — оскалился Чеки.

Наемник с самого начала задал бешеный темп. Он так трахал Витту, что, аж подлетал и подскакивал над нею. Смуглый пенис латиноса, блестящий от смазки, по самые яйца, с чавканьем нырял в распертую, пузырящуюся вагинальным соком дырку девушки. Витта рычала, стонала и билась под наемником, закатив глаза от наслаждения. Её ноги, были вскинута вверх, сиськи болтались туда-сюда от резких движений. Зад Крутого с поразительной быстротой подскакивал вверх-вниз. Потом, латинос издал долгий, протяжный стон и замер на мгновение. Всё его тело, словно превратилось в натянутую пружину. И тут он, заорав, начал кончать. Витта, вторила ему хриплыми стопами и короткими, пронзительными воплями, вырывавшимися из её груди. Сильнейший оргазм сотрясал всё её тело. Пальцами, она судорожно вцепилась в спину Чеки и била ногами по постели.

— Да, детка, так... Как хорошо! Та а а а к...

Латинос тонко взвыл в самом конце своего финала и бессильно, весь мокрый от пота растянулся на девушке. Она лежала, закатив глаза и широко раскинув ноги. Грудь её

поднимались и опускались от частого дыхания. Внутри своего лона она ощущала струение горячего семени, наполнившего её.

— Так, приятель, а ну-ка брысь в сторонку! — воскликнул Молот. — Я ещё не закончил с этой сладкой сучкой.

Ухватив Чеки за ноги, негр бесцеремонно отволол приятеля в сторону. Тот постанывал и слабо шевелился.

— Ну что, кошечка, продолжим? — Молот ухватил Витту за волосы, намотал пряди на свой огромный кулак. Получилось у него все это — одновременно и грубо и нежно.

Оргазм все ещё властвовал над телом девушки: из влагалища Витты обильно истекала липкая смесь её смазки и спермы Крутого. Чернокожего наёмника это ни сколько не смущало. Он готов был вставить девке прямо сейчас.

— Повернись-ка задком, да встань на четвереньки, — приказал он.

Она подчинилась. Приняла предложенную позу, ноги расставила пошире, круглые, аппетитные ягодицы выпятила вверх. Под дырочкой ануса негр видел ее мокрое отверстие — жаркое и вожделенно приоткрытое в ожидании проникновения. Ухватив Витту за ягодицы, он загнал член ей в вагину и начал мощно и напористо трахать.

Чёрный ствол Молота глянцево блестел от липкого вагинального сока. Слышалось смачное: «чмок-чавк-чавк, чмок-чавк-чавк»!

По ляжкам, оставляя липкие следы-дорожки, щекотно сбегали выделения вагины. Наемник трудился в поте лица. То быстрее, то медленнее, то резко и яростно, исторгая звериный рык, то медленно, чувственно, с глубоким проникновением и нежным неразборчивым шепотом.

Витта была близка к очередному оргазму. Да и Молот, похоже приближался к финалу.

— О да, я сейчас... Сейчас, детка! — вырывалось у него всё чаще и чаще.

Несколько минут спустя негр засопел, застонал и тело его судорожно дернулось раз-другой.

— Да, мой большой, черный мальчик, давай, — прошептала Витта с необыкновенной нежностью. — Наполни меня, исторгни в меня всё, что у тебя есть.

— Ох, твою ж мать! — взвыл Молот и начал кончать. Он вцепился руками девушке в ягодицы из груди его рвались хриплые, нечленораздельные звуки. Одна за другой мощные струи спермы вбрызгивались в пульсирующее от наслаждение влагалище. Оргазм, словно взрывная волна поразил всё тело девушки, распространяясь по всему её существу от эпицентра в вагине.

Пошатываясь, Молот отошёл в сторонку. С кончика его залупы свисала и болталась туда-сюда мутно-белая нить спермы. Точно такая же, только пожирнее и погуще тянулась из полураскрытой щелки между ног Витты. Она поднялась с кровати и стоя, чуть расставив ноги подобрала излишки мужского эякулята пальцами. Липкую массу девушка размазала по своему лобку. Затем, встретившись взглядом с командиром наёмников похотливо улыбнулась.

— Bravo! Bravo! — Палач заплотировал. — Полагаю, наш застенчивый друг-капитан всё видел и получил огромное удовольствие. Осталось с его девочкой решить последний вопрос.

И он выстрелил в грудь Витты. Девушку отбросило к спинке кровати. Её руки и ноги задергались, послышался приглушенный крик, переходящий в беспорядочную какофонию электронных свистов и писков. Грудную клетку Витты разворотило и буквально вывернуло наизнанку расколотыми микросхемами, разорванными нейро-проводниками, сожженными датчиками и сенсорными микро-модулями. Глаза девушки остекленели, взгляд застыл. Из

ужасный раны быстро, толчками выходила бесцветная жидкость кровезаменителя.

В первое мгновение Радимцева охватил шок. Он не понимал, зачем Палачу понадобилось стрелять? Чего ради? Витта не представляла опасности. На душе стало горько. За последние два года она была его любимым фемботом. За дополнительную плату и немалую, надо сказать, Андрей заказал для Витты кое-какие модификации и активировал уникальную в своем роде программу-общение, которую когда-то составил сам, еще в юности.

В коммуникаторе раздалось шипение помех, и сквозь них пробился голос Витты.

— Ты ошибся капитан. Он выстрелил.

— Да, милая. И я не понимаю, зачем он это сделал.

— Логикой объяснить нельзя, — произнесла чифта. — Он пошёл на поводу своих эмоций. Человеческие эмоции сложны. Даже хорошо, что я была наделена, лишь малой их частью.

— Как ты? — спросил Радимцев, с трудом сглатывая ком в горле.

— Мой центр диагностики поврежден, — сообщила Витта. — Могу только сказать, что основные системы и нейроузлы быстро выходят из строя. Уровень жизнедеятельности резко падает. Меня ждет отключение через несколько минут. Интересно, то, что происходит со мной, похоже на человеческую смерть?

— Наша смерть часто сопровождается душевными страданиями, страхом, отчаянием и болью, — ответил Андрей.

— Таких характеристик в моих программах не заложено.

— И это к лучшему. Болевые ощущения я отключил у тебя сразу после покупки.

— Да, капитан, я знаю. Ты оставил мне в основном набор положительных эмоций и приятных ощущений, как например центр сексуального удовольствия. Жаль, что всё это скоро дезактивируется. Жить, ощущать, чувствовать — было приятно. Сейчас в рабочем состоянии останутся, лишь резервные микро — аккумуляторные батареи. Я думаю, меня можно будет восстановить. Ты меня ведь восстановишь, капитан? Я буду скучать. Моя программа это позволяет.

На глаза Радимцева навернулись слезы. Он и сам не подозревал, до сего момента, как привязался к этому фемботу... Нет, не просто к фемботу! Её имя Витта. Она его помощник, компаньон и любовница.

— Обязательно Витта. Я сделаю всё, чтобы вернуть тебя. Ещё увидимся.

— Тогда, до встречи капитан. Чтобы сохранить больше узлов и подсистем, я лучше прямо сейчас выключусь.

— До встречи Витта.

Глаза девушки закрылись. Радимцев не стал говорить ей правду. Пусть отключается с надеждой на возвращение.

Между тем действия Палача вызвали недоумение не только у капитана. Молот, попутно облачаясь в свои доспехи, с удивлением взглянул на командира.

— Зачем ты её? Такая классная чифта была. Особенная, какая-то. Надо было с собой её прихватить.

— Мой боец перед рубкой управления был обстрелян, — бросил Палач. — Меня это разозлило. Вот, я и выпустил пар. А впрочем, не всё ли равно? Плюнь ты на эту суку. Если всё пройдет как надо, чифты нам больше не понадобятся.

Сказав это, он направился в грузовой отсек. Но тут его ждал сюрприз. Дверь не захотела открываться. Подёргав ручку, понажимав на кнопки панели управления дверью, Палач

связался со своими людьми в рубке управления.

— Откройте грузовой отсек.

— Не можем, — последовал ответ. — Все блокируется. Кто-то перехватил управление.

— Капитан Радимцев, — прошипел Палач.

Повертев головой туда-сюда и приметив на потолке глазок видеокамеры, он крикнул:

— Эй, ты ведь видишь и слышишь меня! Так? Заканчивай эти игры. Я забираю товар и сваливаю.

— Хрен ты свалишь теперь просто так! — раздался голос из скрытых динамиков. — Без спроса влез на мой корабль, оттрахал и убил моего любимого фембота. И теперь, хочешь забрать мой товар и сделать мне ручкой? Мои чувства задеты, между прочим. И очень сильно. Я чертовски расстроен.

— Скажите, пожалуйста, — хмыкнул Палач и оскалился. — Ну и что же мы будем теперь делать с твоими расстроенными чувствами? Может, поплачем вместе?

— Ты и твои недоноски... можете уже начинать лить слёзы, — послышался злорадный смех капитана. — Я включаю режим самоуничтожения, а сам убываю на спасательной капсуле.

— Да ладно, ты блефуешь.

— Да почему же? Поговори со своими людьми в рубке. Что они видят на экране внутреннего контроля систем?

Палач немедленно связался с бойцами в рубке управления. Один из них встревоженным тоном сообщил:

— Появился таймер. Идёт обратный отсчёт времени. Десять минут... девять минут пятьдесят восемь секунд...

— Есть показания датчиков силовых установок, — сообщил второй наёмник. — В проводящих энергоконтурах повышается температура. Очень быстро повышается.

— Сука! Твою же мать! — выругался Палач.

Он повернулся к Молоту и Крутому.

— Вскрывайте дверь! Живее, бля!

Наемники включили плазморезы. Сфокусированные газовые струи, раскаленные до бешеной температуры ударили в дверь грузового отсека. Несколько секунд ничего не происходило, но затем на поверхности орг-металлита появилось красное пятно. Оно становилось всё больше и больше и из красного превращалось в багровое. Три минуты спустя кусок двери рухнул, источая сизый дым. Наемники ворвались в грузовой отсек. Радимцев продолжал наблюдать за ними, держа ДМУ 114 в левой руке. На маленьком экранчике отображалось все, что сейчас делалось во всех отсеках корабля. Рубка управления его сейчас не интересовала. Только грузовой отсек. За каким чёртом Палачу понадобилось вламываться туда, когда отсчёт до уничтожения, уже пошёл? Неужели он рассчитывает успеть и груз зацапать и свалить? Да что такого особенного в этих долбанных фемботах, если наемники так рискуют?! Сам капитан быстро полз на четвереньках по узкому лазу в сторону спасательного модуля. Конечно, терять корабль было жалко. Но что ещё оставалось делать? В конце концов, он получит страховку и прикупит себе новое корыто, может даже получше.

Наёмники между тем, не обращая внимания на весь остальной груз подскочили к моноблоку в котором была та необычная, очень молодая чифта.

Ну, кто бы мог сомневаться, что они здесь только ради неё?

Пока Молот и Крутой колдовали над панелью управления, Палач связался со своим

кораблём. Радимцев слышал всё, что он говорит. Была у него такая возможность благодаря кое-какими устройствам, скрытым в стенах и потолке. Из службы разведки в отставку он отправился не с пустыми руками.

— Пятый, отстыковывайся и заходи с другого борта! — приказал Палач. — Прихватишь нас там.

Пару секунд была тишина, затем раздался голос, слегка искаженный статическими помехами.

— Это пятый. Ответ отрицательный.

— Отрица...

Палач осекся и застыл с разинутым ртом.

— Мы улавливаем всплеск активности в силовых установках захваченного корабля, — продолжил Пятый. — Всё указывает на подготовку к детонации. Извини, Палач, но мы уходим.

— Твою мать! Сучий потрох! — заорал Палач. — Я порву тебе глотку, Пятый!

— Извини, но я не могу рисковать кораблём и экипажем.

— Мы успеем! Груз почти у нас! Есть ещё пять минут!

— Мне нужно три минуты чтобы уйти на безопасное расстояние, — со вздохом сообщил Пятый. — Оставшихся двух тебе явно не хватит, чтобы всё закончить и вернуться. Прощай, Палач.

Наемники разом взвыли. Радимцев усмехнулся. Ещё бы им не выть. Он благополучно добрался до спасательной капсулы, забрался в кабину и пристегнул ремни. Программа сверхсветового перехода была, уже готова. Главное, до гиперпрыжка не попасться кораблю наемников. Но они сейчас должны были улепетывать что есть мочи, так что вряд ли займутся сканированием окружающего пространства.

В коммуникаторе внезапно раздался яростный вопль Палача.

— Радимцев, ты видишь это?! Ты видишь?!

Андрей переключился на грузовой отсек. Палач стоял посреди помещения и смотрел в потолок, точнее в сторону замаскированных видеокамер. Молот и Крутой вытащили из моноблока девушку. Они поддерживали её под руки, поскольку фембот, как и человек после длительного крио-сна некоторое время слаб и рассеян. Она стояла с ничего не понимающим выражением на лице и часто-часто моргала.

— Радимцев, останови таймер! — заорал Палач. — Эта девчонка живая! Настоящая!